BRINJUK N.Y.,Saint-Petersburg, Russian Federation

OFFICERS AND REVOLUTION: CIVIC POSITION OF RUSSIAN OFFICERS IN 1917 IN ARCHIVAL MATERIALS

Н.Ю. БРИНЮК, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

ОФИЦЕРЫ И РЕВОЛЮЦИЯ: ГРАЖДАНСКАЯ ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКОГО ОФИЦЕРСТВА В 1917 г. ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Abstract

The article assesses civic position of Russian officers in the period between February and October revolutions. The significance of the study is confirmed by the persisting preoccupation of the public and the scientific community with the fates of Russian officers. Their chosen post-October 1917 trajectory was largely influenced by the experience gained during this period. For a long time the officers' political beliefs were labeled as die-hard and ultraconservative, but in the recent decades the researchers are discovering just how differently they reacted to the

revolutionary events of the spring, summer and autumn of 1917. Patriotism and desire to be useful to the army and the country were inherent to the civic position of the majority of Russian officers. However, the actions of the officers who had undergone all kinds of revolutionary trials were induced by different motives. The destabilizing processes in the army had a direct impact on their beliefs. In order to identify the transformations that occurred in the officers' worldview, the author strives to observe the reactions of Russian officers caused by particular national news and developments in the army that took place while the revolution was unfolding and to determine which provoked most irreconcilable reprobation and which allowed some level of tolerance. The analysis of the officer worldview, which underwent a radical change in 1917 and influenced their path forward, is based on published memoirs of Russian military leaders and on archival materials. Among archival documents of particular importance are diaries, open letters addressed to the public and to the government, personal correspondence, reports to the command, orders of the day, etc. The process of forming an adequate response to the destruction of the army and the loss of authority by officers in 1917 was felt in the contemporaries' first appraisal of the revolutionary changes which was made in the wake of the events. Many of them were seeking the culprit to blame for the collapse of the state and for the worst-case scenario happening in liberated from imperial power Russia. Taking their share of blame for the recent events, the officers considered the destruction of the Russian army one of the gravest causes for the national tragedy.

Аннотация

Статья посвящена исследованию гражданской позиции российского офицерства в период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. Актуальность ее изучения подтверждается интересом, которым продолжает пользоваться в научных кругах и обществе судьба российских офицеров. Выбор ими своего пути после Октября 1917 г. в значительной мере сформировался под влиянием опыта, полученного в этот период. И если долгое время политические убеждения офицеров характеризовались как крайне консервативные, то в последние десятилетия исследователи обнаруживают, насколько разной была реакция каждого из них на революционные события весны-осени 1917 г. Гражданской позиции большинства российских офицеров были присущи патриотизм и стремление принести пользу армии и стране. Однако образ действий офицеров, по-разному поведших себя в условиях революционных испытаний, определялся разными мотивами. Их убеждения, несомненно, испытывали непосредственное влияние происходивших в армии дестабилизирующих процессов. Чтобы выявить трансформацию мировоззрения офицерства, автор попытался проследить, какую реакцию вызывали у российских офицеров те или иные события, происходившие в стране и армии в революционные месяцы, определить, что вызывало у

них наиболее непримиримое неприятие, с чем они согласны были мириться. Основой для анализа мировоззрения офицеров, которое в 1917 г. подверглось кардинальному изменению и повлияло на дальнейший жизненный выбор каждого из них, служили как опубликованные воспоминания российских военных деятелей, так и архивные материалы. Среди хранящихся в архивах документов важное значение имеют дневники, открытые письма к общественности и правительству, личная переписка, донесения командованию, приказы по войскам и т.п. Процесс формирования адекватного ответа на разрушение армии и падение авторитета офицерства в 1917 г. отразился на характере первых оценок, данных современниками революционным преобразованиям по горячим следам событий. Многие из них задавались вопросом, кто виноват в произошедшем крахе государства, в осуществлении наиболее трагического из сценариев развития событий в освобожденной от царской власти России. Принимая на свой счет значительную долю вины за происшедшее, одной из важнейших причин трагедии страны российские офицеры находили разрушение армии.

Keywords

The First World War, Great War, officers, revolution, freedom, Motherland, demoralization, civic position.

Ключевые слова

Первая мировая война, Великая война, офицеры, революция, свобода, Родина, деморализация, гражданская позиция.

С 1917 г. до конца 1980-х гг. в советской историографии российское офицерство характеризовалось как крайне реакционная политическая сила. Однако в последние годы эта оценка подверглась существенной корректировке. Сегодня изучение российского офицерского корпуса продолжается. Объективный анализ процесса перехода офицеров от почти полной аполитичности и, как следствие этого, общей политической неграмотности — к активной идеологической позиции и даже вступлению на путь вооруженной борьбы за свои убеждения, или, наоборот, к абсолютной апатии и непротивлению власти, в значительной мере основывается на изучении архивных источников.

Февральская революция оказалась неожиданной для офицеров. Однако почти все они приняли присягу Временному правительству. В первые недели после победы Февраля многие кадровые офицеры и офицеры военного времени, составившие к концу Первой мировой войны абсолютное большинство командного состава армии, питали надежды на то, что установление республиканского строя послужит на пользу и народу, и армии, и в целом российскому государству.

Вскоре после Февральской революции армия начала превращаться в дискуссионный клуб безответственных ораторов. Офицеры, воспитанные в духе дисциплины и повиновения, не могли не испытать раздражения от разрастающихся в войсках воинствующей демагогии, праздности и пустословия. Приведем выдержку из хранящегося в ГАРФ дневника строевого офицера-пехотинца, окончившего войну полковником и подписавшегося инициалом «К.». В записи от 20 марта (2 апреля) 1917 г. он указывает: «всюду одни митинги, выборы, речи, речи без конца».

В жизнь войск начали вторгаться явления, инициированные «Приказом № 1» Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, проникшими из тыла газетами и пропагандистами, статьи и речи которых говорили о контрреволюционности офицерства — «помещиков», «буржуев». Офицеры были лишены прав на оружие и власти над починенными, ощутили подозрительность и враждебность солдат. Все большее могущество в армии приобретали создаваемые во всех частях комитеты.

Падению авторитета командования способствовала «революционная чистка» армии, объявленная военным министром Временного правительства А.И. Гучковым. Комитеты и солдатские собрания широко вмешивались в управление войсками, смещая неугодных командиров. Полковник К. был «отстранен от “занимаемой должности”» по постановлению комитета части 26 марта (8 апреля) 1917 г. Он изложил в дневнике причины своего устранения следующим образом: «хотя я и не проявлял жестокости, не замечен в “контрреволюционном настроении”, был заботливым начальником — тем не менее я прислужник старого режима и имею золотое оружие и слишком “далеко” держусь от нижних чинов». Несомненно, боевой полковник был неугоден представителям революционного радикализма из-за авторитета, который имел в войсках.

Весной 1917 г. Временное правительство получало многочисленные индивидуальные и групповые обращения от граждан. Такие послания сочинялись и фронтовыми офицерами. Наблюдая за дезорганизацией армии, происходящей в самый разгар грандиозной по масштабам и ожесточению войны, они не могли не пытаться осуществить вмешательство в ход событий. Копия одного из таких писем хранится в РГИА.

References

1. Gerua B.V. Vospominanija o moej zhizni [Memories of My Life]. — V. 2. — Paris: Tanais, 1970. 217 p.

2. Golovin N.N. Voennye usilija Rossii v Mirovoj vojne [Russian War Effort in the World War]. — Zhukovskij; Moscow: Kuchkovo pole, 2001. 440 p.

3. Golovin N.N. Rossijskaja kontrrevoljucija v 1917—1918 gg. [Russian Counterrevolution in

1917—1918.]. — V. 1. — Moscow: Ajris-Press, 2011. 558 p.

4. Denikin A.I. Ocherki russkoj smuty: Krushenie vlasti i armii. Fevral'—sentjabr' 1917 g. [Sketches of the Russian Troubles: Crash of the Authorities and the Army. February-September 1917]. Minsk: Harvest, 2003. 464 p.

5. Lukomskij A.S. Ocherki iz moej zhizni [Sketches from my life]. Voprosy istorii. 2001. №. 5. pp. 94-121.

6. Petrov P.P. Ot Volgi do Tihogo okeana v rjadah belyh. [From Volga to the Pacific Ocean in the Ranks of the Whites]. Riga: Izd-vo M. Didkovskogo, 1930. 250 p.

7. Utkin A.I. Pervaja mirovaja vojna [The First World War]. Moscow: Algoritm, 2001. 590 p.

8. 1917. Razlozhenie armii [Disintegration of the Army]. Auth. comp. V.L. Goncharov. Moscow: Veche, 2010. 491 p.

Список литературы

1. Геруа Б.В. Воспоминания о моей жизни. — Т. 2. — Париж: Танаис, 1970. — 217 с.

2. Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. — Жуковский; М.: Кучково

поле, 2001. — 440 с.

3. Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917—1918 гг. — Т. 1. — М.: Айрис-Пресс, 2011. — 558 с.

4. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль—сентябрь 1917 г. — Мн.: Харвест, 2003. — 464 с.

5. Лукомский А.С. Очерки из моей жизни // Вопросы истории. — 2001. — № 5. — С. 94-121.

6. Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. — Рига: Изд-во М. Дидковского, 1930. — 250 с.

7. Уткин А.И. Первая мировая война. — М.: Алгоритм, 2001. — 590 с.

8. 1917. Разложение армии / Авт.-сост. В.Л. Гончаров. — М.: Вече, 2010. — 491 с.

About author

Brinyuk Nadezhda Yuryevna, PhD in history, researcher at the Military Medical Museum, Saint-Petersburg, Russian Federation, 8-812-543-82-26, brinyuk2013@yandex.ru

Сведения об авторах

Бринюк Надежда Юрьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Военно-медицинского музея, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-543-82-26, brinyuk2013@yandex.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .